

А. В. Воронцов¹**«СВОЙ–ЧУЖОЙ» В ЗЕРКАЛЕ УКРАИНСКОГО КОНФЛИКТА**

Сегодня для социологии одной из самых актуальных задач является анализ событий, происходящих в последние месяцы на Украине. С нашей точки зрения, большой интерес представляет исследование роли оппозиции «свой–чужой» в украинском конфликте.

Ситуация на Украине, спровоцированная сторонниками Евромайдана, отчетливо выявила проблемы, которые назревали в украинском обществе последние 23 года. По нашему мнению, украинский конфликт имеет в своей основе экономические противоречия ограниченного круга лиц и сводится по большому счету к борьбе двух олигархических кланов, как их принято называть в СМИ, — «донецких» и «днепропетровских». Но как это часто бывает, реальные причины конфликта пытаются маскировать более широкими культурными псевдопротиворечиями между русским и украинским народами.

За последние 23 года украинские власти при помощи европейских и американских консультантов приложили всевозможные усилия для формирования в украинском обществе оппозиции «свой–чужой». Политика европеизации имела несколько задач:

— во-первых, это формирование самосознания молодежи как украинцев (представителей украинской нации);

— во-вторых, создание образа России как чужого и даже враждебного соседа;

— в-третьих, создание образа Европейского Союза и Соединенных Штатов Америки как дружественных соседей и настоящих, давних друзей, с которыми Украина имеет общую историю и судьбу.

Исходя из этих задач, мы можем сделать вывод о том, что истинной целью консультантов было исключение Украины из орбиты ближайших интересов России и включение в орбиту Европейского Союза. А глобальная цель мирового капитала — недопущение воссоздания на бывшей территории СССР в обновленном

виде любого объединения, тем более Союза, и включения в свою орбиту Украины.

Политика «европеизации» и «украинизации» направлена в основном на молодежь и начинается еще со школьной скамьи. Западные политтехнологи прекрасно понимали, что «промывать мозги» людям старшего поколения, которые имели непосредственный опыт жизни в одной стране с Россией, не имеет смысла, а сосредоточились на молодежи.

Одним из нашумевших примеров пропаганды о «великом украинском народе» стало создание легенды об украинцах как о древнем народе, народе-прародителе. Особое внимание было уделено культуре и истории, активно превозносились роль Украины в мировом историческом процессе, ее большое влияние на судьбу человечества. Преувеличивался вклад ученых, деятелей культуры в достижения мировой цивилизации.

(Необходимо отметить, что мы ни в коей мере не хотим принизить историческую роль украинского народа, но говорить о его первостепенной роли для всего человечества, как делают некоторые украинские пропагандисты, также является преувеличением.)

Широко осуществлялось повсеместное внедрение украинского языка. При этом, как считают многие исследователи, использовался волынский суржик, подвергшийся влиянию польского языка, в связи с чем многие украинцы, особенно с востока страны, не всегда понимают его.

Этот язык политики упорно противопоставляли языку русскому, формируя тем самым образ «чужого». Ведь если говорить о социальных практиках, то язык — одна из основных практик, формирующих идентичность. Верховная Рада Украины под давлением Майдана приняла беспрецедентный закон, направленный против русского языка, на котором говорят более 70 % населения.

В украинских СМИ сознательно и последовательно формировался образ России (Российской империи и Советского Союза) как главного виновника всех бед Украины. В частности, преувеличивались масштабы голодомора, умалчивались достижения и помощь России в становлении и развитии Украины как самостоятельного государства.

Россия представляла в виде «варвара с востока», у которого нет демократии, прав и свобод человека,

¹ Председатель профильной комиссии по науке и высшей школе Законодательного собрания Санкт-Петербурга, доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ. Автор более 300 научных и публицистических работ по проблемам истории русской и зарубежной социологии, социологии культуры, деревни, образования, социальной сферы, в т. ч.: «Золотой век советской культуры», «Социология в контексте гуманитарного образования», «Социология в системе социогуманитарных наук», «Русский язык в контексте образования» и др. Главный редактор журнала «Вестник Петровской академии». Член Союза писателей России.

перспектив, где плохие условия жизни. И что самое важное, украинские политики называли Россию главным виновником бед и проблем «незалежной».

В то же время в отношении Европы и Америки формировался образ «своих», отмечалось, что исторические пути Европы и Украины на самом деле идентичны и они всегда шли по одному пути, только Украина была оторвана Россией, и теперь им необходимо воссоединиться.

Разделение «свой–чужой» идет также и по религиозной линии. Так, часть украинского духовенства мечтает о полной свободе от Русской церкви, симпатизиру-

ет Майдану, грезит о своей незалежной автокефальной церкви. И эти идеи не новы в истории Украины. Однако Русская православная церковь достаточно много усилий прилагает для сплочения украинской нации на основе православия.

Между тем проводимая политика имела результат не везде: западные регионы оказались ей более подвержены, чем восточные. В Республике Крым результаты русофобской пропаганды практически незаметны.

Таким образом, мы отчетливо видим, что конфликт двух братских народов не имеет под собой реальных оснований и по большому счету создан искусственно.